

Однако Инь Линцзюнь всё же отличался от прочих небожителей. Он решительно произнёс:

— Больно. Полегче.

Шэнь Чжи едва сдержал усмешку и лишь машинально кивнул.

Такой неженка?

В душе он посмеивался над Инь Линцзюнем, но, улыбаясь, вдруг задумался: когда десять лет назад он, весь в крови, умирал на глазах у Инь Линцзюня, знал ли тот, насколько ему было больно?

Шэнь Чжи сдул остатки порошка с горлышка, плотно заткнул флакон деревянной пробкой и убрал в мешочек цянькунь.

— Пойдемте, бессмертный владыка, нужно нанять повозку.

Когда они вернулись в город, был уже полдень. Солнце палило нещадно, и Шэнь Чжи, изнывая от жажды, спросил:

— Бессмертный владыка, старейшина Цинши давал вам кошель с деньгами?

Инь Линцзюнь порылся в складках плаща и протянул ему расшитый золотыми нитями мешочек с красной кисточкой:

— Этот?

— Да. — Шэнь Чжи машинально принял его и вдруг почувствовал, как рука резко просела под тяжестью. Он изумленно воскликнул: — Такой тяжелый?

— Тяжелый? — Инь Линцзюнь посмотрел на него с равнодушием.

Шэнь Чжи придержал кошель одной рукой, другой ловко развязал шнурок и тут же зажмурился от блеска золотых листьев внутри.

Когда ученики секты Сыцзин отправлялись в путь, старейшины всегда выделяли немного серебра на неизбежные расходы, но чтобы давали золотые листья — да еще в таком количестве! — такое он видел впервые. До чего же старик Цинши предвзят к Инь Линцзюню! Шэнь Чжи вдруг подумал, что сопровождать Инь Линцзюня — не такая уж плохая затея.

Скрыв алчный блеск в глазах, он затянул кошель обратно и сказал:

— Я пойду, а вы подождите меня здесь.

Инь Линцзюнь с бесстрастным лицом кивнул.

Шэнь Чжи, прижимая к груди увесистый кошель, первым делом отправился в лучший трактир города Мочжоу за вином — только небо знает, как тяжело ему пришлось в последние дни на

пустой похлебке. Потягивая вино из кувшина, он поинтересовался у хозяина, где можно купить лошадей и повозку.

К черту аренду! С таким количеством золота можно было купить хоть десяток повозок.

Выбрав подходящую экипаж, почти точь-в-точь как та, что была потеряна в пути, Шэнь Чжи направился к месту встречи. Не доходя до цели, он увидел Инь Линцзюня. Тот в своем белом плаще шел посреди широкой улицы, капюшон был откинут, а сам он растерянно озирался по сторонам.

Шэнь Чжи уже хотел подойти, чтобы узнать, что случилось, но кто-то опередил его.

Он замедлил шаг и увидел, как перед Инь Линцзюнем возникла худенькая девушка и разрыдалась. Плакала она негромко, но достаточно отчетливо, чтобы все вокруг услышали.

Она вцепилась в белоснежный плащ Инь Линцзюня и запричитала:

— Почему ты здесь? Разве ты не обещал на мне жениться? Почему не сдержал слова? Теперь меня выдают замуж, заberi меня отсюда!

Инь Линцзюнь застыл, словно изваяние, не в силах вымолвить ни слова.

В этот момент откуда-то выскочил мужчина средних лет и, не говоря ни слова, попытался силой утащить девушку. Та отчаянно сопротивлялась и кричала:

— Помогите! Спасите меня!

Мужчина, заметив, что вокруг собирается толпа, испугался огласки и вlepил ей звонкую пощечину. Левая щека девушки мгновенно распухла. Толпа зашумела, осуждающе качая головами.

Город Мочжоу был невелик, и местные знали эту женщину и этого мужчину. Никто уже не помнил, откуда она родом, но мужчина купил ее у работоторговцев. Поначалу она жила с ним тихо-мирно, но последние дни вела себя странно, то и дело впадая в безумие.

Шэнь Чжи с интересом наблюдал за представлением, как вдруг увидел, что Инь Линцзюнь нахмурился, быстро подошел и перехватил руку мужчины, замахнувшегося для нового удара.

Шэнь Чжи подумал: ну вот, началось.

И точно: как только пальцы Инь Линцзюня коснулись загорелой руки мужчины, та мгновенно покрылась инеем.

— А-а! — взвыл мужик от боли.

Шэнь Чжи понял, что если не вмешаться, Инь Линцзюнь может случайно заморозить человека насмерть. Он поспешно подвел повозку и прошептал ему на ухо:

— Бессмертный владыка, отпустите его, нам нельзя просто так калечить обычных людей!

Увидев его, Инь Линцзюнь наконец сменил гнев на милость. Он медленно разжал пальцы и, указывая на корчащегося от боли мужчину, с детской прямоотой заявил:

— Но он бил человека.

Шэнь Чжи улыбнулся:

— Ну... это их семейные дела, нас они не касаются. Смотрите, я нанял повозку, пора возвращаться в секту Сыцзин.

Инь Линцзюнь нахмурился, но промолчал. А мужчина, освободившись, схватился за руку и принялся орать:

— Ты, мать твою, посмел меня тронуть! Жди, я сейчас приведу стражу! Баба моя, хочу — бью, хочу — милую... — Он осекся, посмотрел на свою плачущую жену, потом на красавца Инь Линцзюня и вдруг догадался: — Понял, почему эта дура с катушек съехала! Оказывается, у нее любовничек...

Хлоп!

Не успел он закончить, как получил пощечину по другой щеке. Но этот удар был куда мощнее предыдущего — мужчину отбросило на несколько ли, он снес несколько торговых лотков, и овощи с фруктами рассыпались по всей улице.

— Заткнись.

Когда мужчина поднял голову, вытирая кровь с губ, перед ним стоял юноша в синих одеждах. Он заложил руки за спину и, глядя на него с ледяной усмешкой, произнес:

— Думаешь, наш бессмертный владыка не умеет ругаться? Да кто ты вообще такой!

Мужчина, видя свирепый вид Шэнь Чжи, понял, что этот человек явно не из простых и драку он не потянет. Он тут же рухнул на колени:

— Простите... я был неправ, умоляю, пощадите!

Шэнь Чжи усмехнулся: этот оказался понятливым. Но чем понятливее были такие люди, тем больше они вызывали у него отвращения. Он хотел было продолжить запугивание, но Инь Линцзюнь уже подвел женщину и тихо сказал:

— Раз понял свою вину, впредь обращай с ней хорошо.

— Да-да! Обязательно! — закивал мужчина.

Инь Линцзюнь судил о людях просто: раз тот выглядит искренним, значит, так оно и есть. Он кивнул и сказал женщине:

— Возвращайся с ним.

Женщина продолжала глупо улыбаться, не двигаясь с места. В конце концов, мужчина

поднялся, взял ее за руку — на этот раз бережно — и, что-то нашептывая, увел прочь.

Инь Линцзюнь проводил их взглядом и повернулся к Шэнь Чжи:

— Пора и нам.

— Уже уезжаем? — Шэнь Чжи лениво скрестил руки на груди, бросив взгляд вслед женщине.

— У тебя еще остались дела? — спросил Инь Линцзюнь.

Шэнь Чжи улыбнулся, покачал головой и быстро зашагал к повозке. Люди расступались перед ним, поэтому он без труда подвел лошадей и с почтением произнес:

— Прошу, бессмертный владыка.

Инь Линцзюнь так и не понял, чему тот улыбался, но вдруг вспомнил кое-что.

Пока Шэнь Чжи не было, он искал его на улице и, сам того не заметив, потерял капюшон. Значит, всю дорогу его лицо было открыто. Вспомнив об этом, он вдруг ощутил на себе жгучие взгляды прохожих. Ему показалось, что улыбка Шэнь Чжи была направлена на него — неужели он со стороны выглядел так нелепо?

В памяти всплыли слова Ли Хуайфэна. Инь Линцзюнь, погруженный в свои мысли, забираясь в повозку, нечаянно наступил на подол плаща и споткнулся.

Он быстро выпрямился и нырнул в салон. Сев на место, холодно скомандовал:

— Поехали.

Он думал, что среагировал быстро, но не знал, что Шэнь Чжи видел его неловкость и едва не рассмеялся в голос.

Такой неуклюжий человек — и это его учитель?

Вспомнилось, как в бытность учеником в Шаньичэн ходили слухи, будто Сюаньлинь-сяньцзуню уже восемьсот лет. Теперь, глядя на него, Шэнь Чжи подумал: если это правда, то эти восемьсот лет прошли для него впустую.

— Бессмертный владыка, — проговорил он, стегая лошадей, — вы... — он осекся и усмехнулся:

— Ладно, держитесь крепче!

Когда сумерки сгустились, повозка остановилась у ворот секты Сыцзин.

Молодой адепт, увидев Инь Линцзюня, поспешил поклониться:

— Бессмертный владыка, старшие братья Лю и Мэн пришли в себя. Старейшины просят вас прибыть в зал Шуйюэ для обсуждения.

Инь Линцзюнь помедлил и ответил:

— Хорошо.

Адепт, побавившийся ледяного владыку, заметно расслабился, услышав такой ответ, и добавил, обращаясь к Шэнь Чжи:

— Младший брат тоже может возвращаться в Шаньичэн.

Шэнь Чжи кивнул и зашагал прочь.

Первым делом в Шаньичэн он отправился к горячему источнику с чистой одеждой. Кровь из раны на спине намертво присохла к синему халату, и, не имея сил отрезать ткань, он просто содрал ее вместе с кожей. Раны открылись вновь. Порошок действовал слишком медленно, поэтому он решил воспользоваться духовной силой для исцеления.

Остановив кровь, он тщательно вымылся.

Сейчас у него оставалось лишь шестьдесят процентов прежней силы. Этого хватало для рядовых адептов, но с Цинши или Инь Линцзюнем было не совладать. Кто знает, как в прошлой жизни он умудрился ранить Инь Линцзюня и перебить столько людей в секте Сыцзин?

Ему нужно совершенствоваться. Стать сильнее, чтобы даже за пределами секты не бояться преследователей.

Шэнь Чжи вернулся в свою комнату с грязной одеждой и, только собравшись толкнуть дверь, услышал голоса:

— Брат Сун, нашел?

— Нет! Ищи в другом месте!

— Я точно видел, как брат Фу положил свои камни духа здесь, куда они делись?

— Скорее сюда! Брат Сун, вот они!

Шэнь Чжи усмехнулся и с ноги распахнул дверь.

В комнате воцарилась тишина.

— Раз, два, три, четыре, пять. — Шэнь Чжи прислонился к косяку. — Господа, вы решили ограбить мою комнату?

Сун Е, застывший на месте, огрызнулся:

— Думал, ты просто грубиян, а ты еще и считать не умеешь — нас здесь шестеро!

— О? — Шэнь Чжи сделал вид, что поражен. — Неужели брат Сун тоже считает себя человеком?

— Ты! — Сун Е побагровел, но, будучи выходцем из знатной семьи, не привык к словесным перепалкам и не нашелся, что ответить.

Тогда другой адепт выступил вперед:

— Ты избил брата Суна, что с того, если мы возьмем у тебя пару камней?

— Хм? — Шэнь Чжи бросил грязную одежду на пол и лениво произнес: — Понял.

— ...Что ты понял?

Адепт не успел договорить, как получил удар в живот и рухнул на колени, согнувшись от боли.

Шэнь Чжи неспешно поднял руку — в ней болталась связка камней духа, перевязанная серебряной нитью, поблескивая в полумраке комнаты.

Сун Е опешил:

— Шэнь Лан! Ты посмел ограбить соучеников!

Шэнь Чжи улыбнулся:

— Вы вломились ко мне, перерыли мои вещи, так что такого в том, что я забрал свои камни?

Под его взглядом Сун Е почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Подождите... почему он сказал «свои»?

В зале Шуйюэ Инь Линцзюнь медленно вынул мешочек цянькунь из широкого рукава.

Запертая внутри нечисть тут же заверещала, требуя свободы.

Инь Линцзюнь, раздраженный шумом, слегка нажал на мешочек, и в зале воцарилась тишина.

Старейшина Люинь, знаток всякой нечисти, сразу определил:

— Это Красный бес.

Старейшина Цинши нахмурился:

— Красный бес?

— Верно. Он принимает облик самого сокровенного желания человека. Справиться с ним непросто. Хотя Санью и обладает выдающимся талантом, он еще слишком молод. — Старейшина Люинь вздохнул: — Молодость всегда полна желаний.

Инь Линцзюнь опустил ресницы, закусив губу.

— Но почему Красный бес оказался на горе Яошань, где обитают Ли-яо? И кто наложил на Мэн Аня такое сильное заклятие глубокого сна? — Цинши нахмурился еще сильнее. — Столько учеников пострадало, я обязан докопаться до истины.

— Цинь Цзыцзин, — вдруг произнес Инь Линцзюнь.

— Что? — Цинши замер. — Цинь Цзыцзин? — он хотел спросить, кто это, но в памяти всплыло имя. — Тот самый? Вы думаете, это он?

Инь Линцзюнь ответил:

— Заклятие сна, которое он использовал, почти такое же, как у Шэнь... как у Шэнь Чжи, но некоторые штрихи он повторить не смог.

Ли Хуайфэн нахмурился:

— Этот человек действительно был учеником Чжи-эра, но после того, как тот сбился с пути, многие пытались подражать его технике. Возможно, это кто-то другой. К тому же, я слышал, что Цинь Цзыцзин уже мертв.

В зале снова стало тихо. Старейшина Юэмин вдруг произнесла:

— А что, если... Шэнь Чжи вернулся и намеренно изменил почерк?

— Невозможно, — отрезал Инь Линцзюнь.

На его лице не дрогнул ни один мускул, лишь длинные ресницы слегка подрагивали.

— Он мертв. Он больше не вернется.

Юэмин посмотрела на него и сочувственно вздохнула.

Когда совет закончился, они вышли из зала и увидели ряд коленопреклоненных учеников. Перед ними стоял юноша в синем халате и ледяным тоном отчитывал:

— Стоять на коленях! Разговоры запрещены!

Старейшина Цинши подошел ближе:

— Что здесь происходит, Ань?

Шэнь Чжи, прижатый к земле двумя адептами, стиснул зубы. Мэн Ань только-только оправился, а уже рвется в ночной дозор — совсем с головой не дружит. Если бы дежурил кто-то вроде Фу Цина, дело бы не дошло до зала Шуйюэ, но попался именно принципиальный Мэн Ань.

Шэнь Чжи не мог раскрыть свою силу, поэтому послушно стоял на коленях.

Мэн Ань поклонился Цинши:

— Докладываю, старейшина. Сун Е и еще шестеро адептов устроили драку в Шаньичэн, нарушив покой. Прошу наказать их.

Цинши нахмурился. Инь Линцзюнь тоже посмотрел на Шэнь Чжи, его взгляд дрогнул.

— Шэнь Лан, Сун Е, опять вы! — Цинши тяжело вздохнул. — Всех в зал Цзинхуа!

— Постойте! — Шэнь Чжи поднял голову. Адепты попытались потащить его силой, но он не сдвинулся с места. — Старейшина, я лишь сопровождал бессмертного владыку, а Сун Е с остальными вломились в мою комнату, чтобы украсть мои камни духа. Я не мог позволить им это сделать, поэтому мы подрались. Неужели это тоже моя вина?

Сун Е запаниковал:

— Старейшина! Это он первым начал отнимать наши камни!

— Да, старейшина! Он первый ударил! — зашумели остальные.

Шэнь Чжи усмехнулся:

— Если я их отнимал, зачем вы все оказались в моей комнате? У вас что, хобби такое — по ночам ко мне в гости заглядывать?!

Цинши задумался:

— То, что они воровали — ошибка, но частные драки запрещены уставом. Но в твоих словах есть доля правды. Если вы принесете друг другу извинения, я вас прощу.

Извиниться друг перед другом?

Предложение старейшины Цинши вызвало у всех присутствующих гримасу боли.

Но Сун Е подумал, что извинения — это мелочь по сравнению с ударами плетью, и первым повернулся к Шэнь Чжи:

— Я был несдержан, прошу прощения, брат Шэнь.

Цинши остался доволен. Остальные последовали его примеру, и Шэнь Чжи пришлось молча выслушивать шесть «прошу прощения».

Шэнь Чжи думал: прощения? Провалиться вам всем!

— Брат Шэнь, мы извинились, верни наши камни.

— Камни? — Шэнь Чжи сделал невинное лицо. — Какие камни?

Сун Е вскипел:

— Ты избил нас и забрал их!

Цинши посмотрел на Шэнь Чжи:

— Шэнь Лан, это правда?

Шэнь Чжи выглядел еще более встревоженным:

— Разумеется, нет! Я никогда такого не делал!

Сун Е крикнул:

— Старейшина! Я своими глазами видел, как он спрятал их в одежду!

Шэнь Чжи с невинным видом ответил:

— Зачем вы клевете на честного человека, брат Сун?

Цинши разболелась голова. Видя, что Владыка и старейшины наблюдают за происходящим, он решил покончить с этим:

— Тихо! Довольно. Есть у него камни или нет, я сейчас проверю. — Он протянул руку, направляя духовную энергию на Шэнь Чжи.

Шэнь Чжи знал, что старейшина ищет камни. Но те камни, что были нужны для закладки фундамента, для его золотого ядра были как крошки для слона — давно впитались, не оставив и следа. Как Цинши мог что-то нащупать?

Раньше он боялся, что даже с запечатанной силой его разоблачат, но старейшины оказались слишком высокомерны, чтобы всерьез проверять ученика. Однако сейчас рука Цинши приближалась к месту, где находилось его золотое ядро...

«Клац».

Сзади раздался какой-то звон.

<http://bllate.org/book/18833/1833678>